

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Лесник против Словакии [Lešník – Slovakia] (№ 35640/97)

Постановление от 11 марта 2003 г. [вынесено IV Секцией]

Факты

Заявитель безуспешно настаивал на том, чтобы против Н. было возбуждено уголовное дело. После того, как его попытки в этом направлении потерпели неудачу, Лесник написал письмо районному прокурору Р., утверждая, что этот прокурор ответственен за прекращение уголовного преследования Н. и дал незаконную санкцию на прослушивание телефонных переговоров заявителя. Окружной прокурор официально уведомил Лесника о том, что факт выдачи прокурором Р. незаконной санкции на прослушивание телефона установлен не был, равно как со стороны прокурора Р. не было допущено иных противоправных действий. Заявитель затем обратился с письмом к Генеральному прокурору Словакии, утверждая, что прокурор Р. превысил свои служебные полномочия, а Н. заплатил деньги за то, чтобы возбужденное против него уголовное дело было прекращено.

По ходатайству Р. против заявителя было возбуждено уголовное дело по обвинению в оскорблении прокурора. Районный суд издал уголовный приказ, которым Лесник признавался виновным, и ему назначалось наказание в виде лишения свободы на срок 4 месяца условно. Заявитель обжаловал приказ суда. Районный суд вновь осудил его и назначил такое же наказание. Суд счел письма заявителя клеветническими и глубоко оскорбительными. Жалоба Лесника была отклонена Окружным судом, который установил, что заявитель никак не обосновал свои обвинения во взяточничестве и незаконных действиях прокурора Р.

Вопросы права

По поводу положений Статьи 10 Конвенции. Данный акт вмешательства государства в права человека был предусмотрен законом и преследовал законные цели ограждения репутации и прав прокурора Р. с тем, чтобы дать ему возможность выполнять свои прокурорские функции без ненадлежащих помех. Что же касается необходимости такого вмешательства, то следует заметить: прокуроры – государственные служащие, которые являются составной частью судебного механизма в широком смысле, и подобно должностным лицам суда, во всеобщих интересах требуется, чтобы им оказывалось доверие общества. И хотя в демократическом обществе граждане имеют право критиковать систему отправления правосудия и занятых в этой системе должностных лиц, такого рода критика должна осуществляться в определенных рамках.

В настоящем деле фигурируют письма заявителя; к некоторым заявлениям, сделанным в письмах, можно относиться как к оценочным суждениям профессиональных и личных качеств прокурора Р., однако в письмах есть и обвинения в адрес этого прокурора в незаконных действиях и превышении служебных полномочий. Такие заявления следует расценивать как утверждения фактов, каковые

судами страны были найдены неподтвержденными. Мотивировки выводов судов на сей счет поэтому юридически значимы и обоснованны. Эти обвинения по своей природе были тяжкими, могли нанести оскорбление прокурору Р., сказаться на выполнении им своих должностных обязанностей, а в случае обращения с письмом к Генеральному прокурору они могли нанести ущерб репутации Р.

Заявителю ничто не мешало обратиться к надлежащим методам восстановления справедливости в связи с действиями, которые он считал незаконными. Хотя наказание, назначенное Леснику, не было незначительным, тем не менее, оно было назначено, исходя из самого нижнего предела. Принимая во внимание доступные государству границы усмотрения в деле охраны прав человека, можно считать, что обжалуемое по данному делу вмешательство государства в права человека не было непропорциональным.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что требования Статьи 10 Конвенции не нарушены (принято пятью голосами «за» и двумя голосами «против»).